

ПОЛИНА ВЕРХОВЦЕВА

ФИКТИВНЫЙ

БРАК

ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ЗА ДРАКОНА...
и сбежать

Полина Верховцева

**Выйти замуж за
дракона... и сбежать!**

«Автор»

2026

Верховцева П.

Выйти замуж за дракона... и сбежать! / П. Верховцева —
«Автор», 2026

Мне нужно было попасть на курсы ведьм. А для этого, по иронии судьбы, требовался муж-дракон. Хотя бы фиктивный. Хотя бы на время. Я провернула идеальную аферу: усыпила крылатого красавчика, вышла за него замуж в придорожной часовне и исчезла, оставив записку с инструкцией: «Брак фиктивный, претензий не иметь, не искать». План был безупречен. Почти. Потому что я не учла одну маленькую деталь: драконы не прощают обид. И мой «спящий красавец» неожиданно проснулся. Теперь он идёт по моему следу, и я даже не знаю, что меня ждёт — его ярость или предложение руки и сердца? Честно? Начинаю подозревать, что это будет второе. И, кажется, я не против.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	21
Г	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Полина Верховцева

Выйти замуж за дракона... и сбежать!

Глава 1

— Вы уверены, что с женихом все в порядке? — толстый, лысоватый служитель придорожной часовни с сомнением смотрел на храпящего в телеге парня.

— Да-да, уверяю вас, с ним все прекрасно! — я закивала, старательно растягивая губы в счастливой улыбке, — он так радовался и переживал из-за нашей свадьбы, что немножко потерял контроль. Да Максюшечка?

Максюшечка всхрапнул и сладко зачмокал губами. Спи, мой хороший, спи. Я погладила его по плечу.

— Но на церемонии все должны быть в своем уме и в крепкой памяти.

— У него прекрасная память и с умом все отлично. Просто не рассчитал силы, — я хозяйски растрепала пальцами густой темный чуб, — так что начинайте.

— Может, вам стоит прийти в другой раз?

Э, нет, уважаемый, никаких других раз. Где я тебе еще одного дракона возьму? Этого-то еле поймала.

— А может, нам стоит обратиться к кому-то другому? Кому-то более чуткому и снисходительному к недостаткам молодых? Вы только скажите, — я взяла под уздцы серого мерина, — уверена за Слезу Радости мы мигом найдем желающих. Поехали, Максеныш. Нам тут не рады.

Упускать редкий артефакт служителю не хотелось, поэтому тут он тут же пошел на попятный:

— Я всего лишь переживаю, что у жениха не останется благодатных эмоций после свадьбы. Я едва сдержала нервный смешок

Единственная эмоция, которая будет у жениха, после того как он придет в себя: это шок, который очень быстро сменится жгучим желанием задушить одну не в меру деятельную ведьму, которой срочно надо попасть на курсы повышения квалификации в Красную Башню. А туда кого попало не берут. Нужны или большие связи, или редкий дар, или брак. И не просто с каким-нибудь бедолагой, а за драконом! Поэтому мы здесь.

— Возможно нам стоит попытаться как-то его разбудить?

— Нет-нет, не стоит!

Я столько сил приложила, чтобы его с ног свалить! Стойкий гаденыш попался. Я уж всерьез подумывала, а не оглушить ли мне его чем-нибудь. Вазой например!

Но к счастью, не родился еще тот дракон, который против ведьминых эликсиров устоять может. Особенно против моих. Особенно когда мне что-то очень-очень нужно.

— Хорошо, — служитель смирился, — начнем. Согласен ли жених...

— Максимилиан Краст, — подсказала я и для пущей убедительности ласково потрепала парня за нос, — Максипусечка моя, сладкая.

— Кхм... согласен Максимилиан Краст взять в жены...

— Юнону Блэкмур.

— Взять в жены Юнону Блэкмур?

Я схватила жениха за щеки и бесцеремонно покачала его головой.

Служитель крикнул, но на кону стояла Слеза Радости, поэтому продолжил:

— Согласна ли Юнона Блэкмур взять в мужья Максимилиана Краста.

— С превеликим удовольствием!

У меня даже кончики пальцев от возбуждения покалывало. Это ж какие перспективы откроются, когда я пройду курсы в Красной Башне и окунусь в их купель? Я смогу повысить свой ранг, получу разрешение на работу, и смогу достигнуть того, о чем раньше могла только мечтать. Мммм... до мурашек.

— Властью, данной мне богиней плодородия Ясмин объявляю вас мужем и женой. Жених может поцеловать новобрачную.

Жених спал, блаженно похрапывая, поэтому с поцелуями пришлось разбираться мне самой.

Испытывая внезапную и совершенно неуместную робость, я склонилась к нему.

Красивый. Смуглый, брови темные, глаза зеленые. Жестко очерченный рот, волевой подбородок.

На миг мне стало неудобно, что все так и неправильно. Но только на миг. Прием на курсы заканчивался через два дня, поэтому времени на сомнения и сентименты не было.

Я зарылась ладонью в темные волосы парня, закрыла глаза, чтобы справиться со смущением, и прижалась своими губами к мужским. Приятно. Сердечко предательски дрогнуло и понеслось вскачь, а за ребрами стало как-то подозрительно тесно.

Как будто мне даже понравилось. Как будто я даже испытала легкое разочарование оттого, что поцелуй ненастоящий. Односторонний. Вот бы...

Почувствовав, как затягивает в омут ненужных чувств, я отпрянула.

Вот еще. Глупости. Мне этот дракон исключительно для дела нужен. Я его всего несколько часов знаю и через две недели, как получу свидетельство, подтверждающее мой новый статус, расторгну этот брак и отпущу крылатого на волю. И больше мы никогда не увидимся.

— Брачную грамоту, пожалуйста, не забудьте!

Служитель достал из кармана сложенный вдвое серый лист. Примостившись прямо на бортике телеги, нацарапал наши имена на пустых строчках, потом потребовал с каждого по капле крови.

Я вытащила из волос шпильку, уколола свой палец и поставила отпечаток. Потом обратилась к жениху.

— Давай рученьку, Максипусечка. Брак наш будем подтверждать, — я бессовестно кольнула его в указательный палец и приложила на свободное место.

Теперь на желтом листе краснело два аккуратных красных отпечатка, а на наших предплечьях, ближе к сгибу локтя начали проявляться брачные метки — две тесно переплетенные лозы, образующие знак бесконечности

Мы официально стали мужем и женой.

Не знаю, как Максеныш, а я была очень рада, счастлива и довольна.

Осталось дело за малым, пристроить куда-то это сокровище и сбежать! Пока он не пришел в себя и не начал плевать драконьим пламенем.

Глава 2

Голова раскалывалась. Кажется, шевельнись я чуть сильнее, и она треснет, расплескав свое бестолковое содержимое. Это же надо было так вчера надебошириться.

В нос что-то тыкалось. Я раз махнул рукой, пытаюсь прогнать назойливую иголку, два, но она продолжала колола.

Тогда превозмогая тяжесть, я открыл глаза. И тут же закрыл.

Полежал немного, подумал. Потом еще раз открыл.

Куда. Мать. Вашу. Меня. Занесло?

Какой-то незнакомый постоялый двор. Где-то сбоку тихо всхрапывала лошадь. Навес, с потолка которого, через неплотно подогнанные доски торчало сено. Подо мной... телега?

Я приподнялся на локте, чтобы осмотреться получше.

Действительно телега! Я спал в телеге, на куче прелой соломы, как какой-то бездомный бродяга.

Вот мать с отцом обрадуются, если узнают.

— Господин Краст, вы проснулись?

Да чтоб вас. Я обернулся на звук голоса и тут же сморщился, потому что голова на такой решительный поворот ответила новым раскатом боли.

Что я вообще вчера пил такое забористое, если сегодня чувствую себя как старая потрепанная жизнью мочалка?

— Как ваше самочувствие? — обладателем голоса оказался невысокий коренастый мужичок с такими кудрявыми усищами, что я на пару мгновений выпал из реальности, пока рассматривая их.

— Хочу ванную.

Мне было жизненно необходимо смыть с себя конскую вонь, а заодно привести мысли в порядок.

— У нас как раз есть свободная комната.

Не слишком ловко я выбрался из телеги и оглянулся в поисках вещей.

Где мой плащ? Мой конь? Как меня сюда занесло?

Помню, мы с друзьями пришли в трактир на пересечении Градовой и Красной. Помню, как заняли наш любимый стол в дальнем углу.

Помню... ни черта больше не помню.

— А, это... — я обвел неуклюжим жестом окружающую обстановку, — что за место?

— Постоялый двор «Дохлый путник». Я его хозяин. Можете меня звать просто Энди.

Какое жизнеутверждающее название. И совершенно незнакомое.

— Где он находится?

— Пересечение Северного тракта и дороги на Дрейкмор

Я мысленно присвистнул. Это ж до города часа два пути верхом.

— Господин Вард, вам завтрак сразу подавать?

— Позже. Сначала ванную.

Надо смыть с себя эту муть, хорошенько пожрать и потом разбираться что к чему. А пока мои мысли расползались словно тараканы.

— Как вам угодно, — Энди почтительно склонил голову и с необычайной проворностью ринулся на задний двор. Через пару мгновений оттуда донесся крик, — Питер! Салли! Срочно приготовьте ванную!

Кряхтя и потирая затекший бок, я похромал к крыльцу, еще не подозревая какой сюрприз меня ждет...

Комната, в которую меня проводил старательный хозяин, оказалась маленькой и убогой, как и все остальное в этом постоялом дворе.

Но надо отдать должное работникам — ванна была готова быстрее, чем я ожидал.

Трое проворных мальчишек мигом натаскали воду, один бросил туда пару грей-камней и буквально за пару минут крохотная помывочная наполнилась паром.

Не ожидая ничего плохого, я начал раздеваться. Расстегнул пуговицы, снял несвежую рубаху и...

— Это еще что такое?

На предплечье, ближе к локтю красовалось темное пятно. Спросонья, с головной болью и в пару я сначала не понял, что это. Подумал, что грязь и попытался стереть, но не тут-то было.

Пятно не пропадало.

И вообще как-то странно оно выглядело. Я бы даже сказал подозрительно. Как будто и не пятно вовсе, а рисунок какой. На миг даже показалось, что не просто рисунок, а сплетенные в знак бесконечности лозы.

Я поднес руку ближе к глазам, потер еще раз. Потом и вовсе вышел из заполненной паром купальни в комнату. Подошел к окну и....

— Твою мать!

Это ж брачная метка!

Какой дурак нарисовал мне ее? Узнаю — прибью.

Уверенный, что вчера кто-то из друзей неудачно пошутил, я принялся тереть с еще большим усердием.

Каракули не поддавались. Они были как будто не на поверхности кожи, а внутри, но я не сдавался. Тер, тер, пока все вокруг нее не покраснело и не зашипало. А рисунку хоть бы хны. Только пульсировать начал от такого бесцеремонного обращения. Ерунда какая-то...

Ну не женился же я в самом деле?

Или женился?

Я силясь вспомнить, что же произошло накануне, но пелена в голове по-прежнему не желала рассеиваться.

Единственное, что пробилося внезапной вспышкой — это всполох рыжих волос.

Как-то разом заломило все зубы, в боку и в области потенциального хвоста.

Пребывая в лютом смятении, я смотрел на метку, метку смотрела на меня. Ломота усиливалась.

Все еще надеясь, что это чей-то дурацкий розыгрыш, я ринулся из комнаты, напрочь позабыв о ванной.

Энди сидел за покосившейся стойкой и пересчитывал заработанные монеты, раскладывая их ровными стопочками по десять штук. При моем появлении он проворно смахнул все в коробку и угодливо поинтересовался:

— Передумали? Хотите завтрак?

— Напомните, как я сюда попал.

— Вас привезли, — с готовностью сказал он.

— Толпа веселых придурков?

— Нет. Девушка.

— Рыжая?

— Блондинка. Имени не помню.

Ничего не понимаю.

— Она что-нибудь сказала?

— Да. Я предлагал перебраться вам в комнату, но она сказала, что лучше вас не будить, потому что вы терпеть этого не можете.

Я не могу терпеть, когда меня кто-нибудь водит за нос!

— Что-то еще?

— Еще она поужинала на двадцать монет и сказала, что вы заплатите.

— А потом?

— А потом уехала. Куда не знаю. Вроде на север...или на юг, — он озадаченно покрутил кончик своих лохматых усов, — не помню.

— Она еще чего-нибудь говорила? Кто, куда, когда, зачем?

— Точно! — он хлопнул себя по лбу, — письмо она вам оставила. Я и забыл.

— Давай сюда! Живо! — я начал терять терпение.

Откуда-то из недр его карманов появился смятый самодельный конверт. Энди с видимой опаской выложил его на стол, как будто боялся, что тот на него набросится.

— Его кто-то вскрывал? — я забрал конверт и покрутил в руках. С одного места как будто немного надорвано.

— Нет-нет! Ни в коем разе! — хозяин покраснел, а взгляд его забегал, — просто замялось.

Я не стал заострять на этом внимание и, забрав письмо, ушел за дальний стол.

— Завтрак мне.

Пока еду несли, я еще раз осмотрел письмо со всех сторон, убедился, что вскрыто оно не было и без проблем сорвал простенькую печать.

Внутри обнаружился вчетверо свернутый тонкий лист, сладко пахнувший мелиссой.

Уже не ожидая ничего хорошего, я развернул его и на первой же строчке выведенной каллиграфически ровным, красивым почерком, закрипел зубами.

Дорогой Максимилианус!

Какой еще Янус?! Мое полное имя Максимилиан! Можно коротко: Макс!

Не буду ходить вокруг до около и скажу, как есть.

Мы женаты! Поздравляю!

Я подавился, закалялся и чуть не свалился с шершавой лавки.

Нельзя же вот так сразу! Без подготовки!

Ты, наверное, думаешь, как это вообще возможно и ничего не помнишь.

О да! Еще как думаю. И еще как не помню!

Рассказываю обо всем по порядку.

Мы встретились в трактире «Синяя осока»

Я тебе подмешала немного... пару... в общем всякого разного. Потому что ты, оказался стойким и никак не хотел поддаваться моим чарам.

Ведьма что ли? Кто еще на такое может быть способен?

Потом я увезла тебя из города, в небольшую часовенку для путников. Там мы нас поженил слугитель.

Справедливо полагая, что в город возвращаться не стоит, я отвезла тебя в этот постоянный двор.

Не переживай, на твою честь я не покушалась. Она мне, собственно говоря, без надобности.

Как муж ты меня вообще не интересуешь.

Вот тут я окончательно рассвирепел! От бешенства в воздухе вокруг меня засверкала ледяная пыль.

Жить с тобой долго и счастливо я тоже не собираюсь. Брак наш сугубо фиктивный и временный. Просто мне для одного дельца нужен был брак с драконом. Тебе придется потерпеть пару недель, но обещаю, что как только я разберусь с этим делом, сразу подам на развод и откажусь от брачной метки. И ты сможешь делать все, что твоей душе будет угодно.

Моей душе угодно свернуть кое-кому шею! Прямо сейчас!
Мерзавка в открытую признавалась, что использовала меня!

Ну, я ей устрою! Найду, поймаю и такое устрою, что на всю жизнь запомнит, как с драконами связываться!

Пы.Сы. Не ищи меня.

Размечталась! Именно этим я и займусь прямо сейчас. Только поем сначала, а то от злости проклюнулся такой лютый голод, что живот свело.

Я наложила чары сокрытия. Ты не узнаешь меня, даже если я пройду в шаге от тебя.

Точно ведьма! Еще с того момента как в академию Дрейкмора поступила Элион, я понял, что от этих особ надо держаться как можно дальше. Потому что от них одни проблемы и никакого спокойствия.

Пы.Пы.Сы. Сам ты не разведёшься, даже не пытайся. Для расторжения брака нужно истинное имя каждого из супругов. Без этого метка и привязка не пропадут.

Пришлось на пару секунд отложить письмо, иначе бы я тут все приморозил.

Пы.Пы.Пы.Сы. Совсем забыла. Телегу и мерина я купила за твой счет, так что не стесняйся, пользуйся. Уверена, ты найдешь им применение в хозяйстве. И заплати трактирщику. Я там немного поела (много). Ты ведь не против?

Еще и издевается зараза!

Ну все, Максюш, мне пора. Желаю счастья, здоровья, крепких нервов. Твоя Ю.

Я покрутил листок в надежде на продолжение, но его не было. Ну я так не играю.

Просто Ю и все?

Я силился вспомнить, как ее зовут и не мог. Лица не помнил. Голоса не помнил. Откуда она вообще появилась не помнил. Ничего не помнил, и что со всем этим делать — не имел ни малейшего понятия.

Глава 3

Из постоянного дворянства уезжал не просто злым, а бешеным! Мне хотелось громить, крушить и плевать пламенем несмотря на то, что моей стихией всегда был лед. Мог бы я перекидываться во вторую ипостась — давно бы спалил все в округе!

Но увы, мой дракон еще не созрел и не попросился на волю.

Поэтому я ехал в скрипучей телеге, безуспешно подгоняя неторопливого мерина. Он невозмутимо шлепал разбитыми копытами по дорожной пыли и время от времени тянул в сторону, чтобы прихватить пучок травы с обочины.

Чапать быстрее, а тем более переходить на рысь он категорически отказывался. Тряс гривой, фыркал и делал вид, что не понимает, чего я от него хочу.

Так и ехали. Он — невозмутимо отгоняя мух хвостом, я с кислой мордой уныло болтаясь на облудке.

В голове не укладывалось, как такое вообще могло случиться.

Жил себе, жил. Никому не мешал. Развлекался в свое удовольствие. Успешно избегал маменькиных своднических потуг и был уверен, что еще много счастливых лет проживу в роли холостяка.

А в итоге что? Ничего хорошего! На руке брачная метка, как выглядит невеста — не помню. Как зовут эту наглую особу — не знаю.

Но непременно вспомню, узнаю и найду. И тогда она у меня получит. Я ее научу как драконов надо уважать. Пусть еще и неиницированных!

Домой я приехал под вечер, с одной единственной мыслью — смыть с себя дорожную пыль, переодеться и отправиться на поиск мерзавки, посмевавшейся покушаться на мою свободу.

Однако дома меня поджидал сюрприз в лице маменьки, которая свято верила, что имеет право не только вламываться в мой особняк, когда ей этого захочется, но и приглашать туда гостей. Например, свою давнюю знакомую Вильгельму и ее дочь Николетту.

Матушка была одержима идеей найти мне достойную пару. И если пока я учился в Дрейк-море еще как-то держала себя в руках, то после моего выпуска со всей страстью и упорством ринулась налаживать мою семейную жизнь. Она отказывалась даже слушать о том, что мне и так хорошо, и я не собираюсь жениться только ради того, чтобы она была довольна и могла похвастаться перед подругами.

Поэтому сегодня, обнаружив в своем доме незваных гостей, я рассердился.

Мне нужно было срочно найти Ю, чтобы свернуть ей шею, а вместо этого от меня явно ждали посиделок и совместных чаепитий.

— Максимилиан! Сын! — маменька поднялась с кресла и, широко раскинув руки для объятий, двинулась мне навстречу. — Я так рада тебя видеть.

Она обняла меня, поцеловала в щеку и сморщилась, уловив горький аромат дорожной пыли, пота и коней. Посмотрела с выразительным упреком, потом взяла под руку и мягко заставила обернуться к гостям.

— Знакомься, Макс. Это моя давняя подруга Вильгельма и ее очаровательная старшая дочь Николетта. Между прочим, лучшая воспитанница пансионата благородных девиц. У нее блестящее воспитание, отменный вкус и ангельский голос. Спой нам, милая....

О нет, последнее до чего мне сейчас было дело — это чужие песни.

— Прошу прощения, но вынужден отказаться от столь прекрасного времяпрепровождения.

Николетта, уже набравшая полную грудь воздуха, замерла с распахнутым ртом, не проронив ни звука.

Мама виновато улыбнулась гостям и поспешила сделать мне замечание:

— Макс, это не вежливо. Гости хотят порадовать, а ты...

— А я очень занят, — я не позволил ей оседлать любимого конька, — и прямо сейчас мне нужно удалиться по делам. Так что прошу прощения еще раз, был раз знакомству, всего хорошего!

И не дожидаясь очередного замечания, покинул гостиную.

Я и правда очень занят. В моей голове только таинственная нахалка Ю, а все остальное не вызывало ни малейшего интереса.

Когда через пятнадцать минут уже посвежевший после душа, переодевшийся в чистую одежду, с еще с влажными волосами, я спустился вниз — гостей и след простыл. Зато мать сидела в кресле и с видом оскорбленной королевы тарабанила острыми коготками по подлокотнику. При моем появлении она недовольно поджала губы.

— Ушли? — поинтересовался я, не испытывая ни малейшего угрызения совести.

— Ушли! Мне пришлось извиняться за своего невоспитанного сына, который не в состоянии прилично встретить гостей.

— Разве этот невоспитанный сын кого-то к себе приглашал? Что-то не припомню, чтобы я рассылал пригласительные.

Мама сделала вид, будто не понимает, о чем я и продолжила:

— Я из сил выбиваюсь, пытаюсь найти тебе достойную невесту, а ты не ценишь этого!

Я тяжело вздохнул:

— Мам, я не просил тебя никого искать. Это только твоя инициатива и твоя проблема, которую ты придумала на ровном месте. Мне и так хорошо

— Не хорошо, — она категорично хлопнула ладонью по подлокотнику, — не хорошо! Тебе пора задуматься о семье! Мы с твоим отцом...

— Да-да, — я не слишком вежливо отмахнулся, но сил слушать одну и ту же историю в сотый раз не было никакого желания, — встретились, когда вам было по восемнадцать, через месяц поженились, а через год родили меня. И живете душа в душу до сих пор.

— Вот именно.

— Ты забываешь одну очень важную вещь. У вас с отцом сработала парность.

— И у тебя сработает! Если не будешь воротить нос от тех невест, которых я тебе привожу. Рано или поздно, на ком-нибудь она проявится. Надо только попробовать.

— Предлагаешь проверять методом перебора?

Меня уже изрядно притомили эти брачные разговоры, да и времени на их продолжение было жалко, поэтому не слишком вежливо я перебил родительницу:

— Спасибо за заботу, матушка. Но я бы хотел, чтобы впредь ты не приводила без предупреждений в мой дом посторонних людей.

— Твой дом — мой дом! — тут же заявила она, — я как мать имею право...

— Да-да, несомненно, — я взял ее под локоть и мягко, но настойчиво повел к выходу, — отец наверняка заждался твоего возвращения.

— Ты меня выгоняешь?

— Никак нет. Просто не могу отказать себе в удовольствии проводить любимую матушку до экипажа.

Она заартачилась, но повода задержаться не нашла. Поэтому я ее проводил, посадил в карету, а сам отправился в тот трактир, где накануне беспечно проводил время с друзьями.

Во-первых, мне нужно было забрать Уиллиса. Жеребец мне не простит того, что я вероломно оставил его на сутки на привязи. Во-вторых, надо было задать пару вопросов трактирщику. Затем я планировал встретиться с парнями — может, они скажут что-то вразумительное о том, что вчера произошло. Мне была нужна любая зацепка, которая позволит выйти на след таинственной ю.

Уиллис встретил меня укором во взгляде

— Прости дружище, — я потрепал его по холке, — я вчера таких дел наворотил, ты не поверишь.

Он толкнул меня мягким носом в плечо и тоненько заржал. Я по-дружески потрепал его по холке и зашел в трактир.

Хозяин встретил меня приветливой улыбкой.

— Добрый день, господин Краст. Мы позаботились о вашем жеребце. Он накормлен, напоен и вычищен.

— Спасибо. Скажите вы видели вчера со мной девушку?

— Девушку? — озадаченно переспросил он.

— Да, рыжую такую.

— Рыжую? Не помню рыжей. Брюнетка какая-то была. Вы с ней танцевали, а потом вместе ушли.

— Вы случайно не запомнили, как ее зовут?

— Ее зовут... зовут... — он принялся крутить пальцем в воздухе, пытаясь вспомнить имя, — нет, не помню. Простите.

— Красивая хоть была? — уныло спросил я.

Он озадаченно почесал бровь:

— Странно, но я не помню ее лица. Хотя память на лица у меня хорошая.

И тут ведьма постаралась. Подчистила хвосты, чтобы никто не смог ее найти.

Оставалась надежда на друзей. Вдруг кто-то из этих балбесов что-то запомнил? Не могла же она всем мозги прочистить. Должна же была хоть где-то ошибиться.

Я встретился с каждым из друзей, которые были в тот вечер со мной в трактире. И все они в один голос утверждали, что девушка была, но кто она такая, откуда взялась и как выглядела, никто сказать не мог.

— Пышногрудая брюнетка, — сказал Байтон.

— Худенькая малышка с русыми волосами, — уверенно заявил Джер.

— Кудрявая мулатка, — завернул Остин.

А недотепа Квайл и вовсе сказал, что она была лысая. И вместо волос ее макушку украшали цветные татуировки.

Единственное, что мне удалось выяснить ценного, пока мотался по городу в поисках ответов — это где моя любимая жена добыла мерина и телегу.

Выкупила на постоялом дворе на соседней от трактира улице. Пришла с МОИМ кошельком! Заплатила МОИМИ деньгами! Забрала телегу, а потом на ней же увезла МЕНЯ из города.

Просто невероятная наглость! Это было настолько возмутительно, что даже восхищало. Просто взяла и похитила! Опоила, увезла, женила на себе. Мерзавка!

Мне даже удалось выяснить направление, в котором она вывезла меня из города. Охранники на городской стене тоже ведьму не смогли опознать, но хорошо запомнили, как ночью старая скрипучая телега с сеном выехала через ворота и после развилки свернула налево.

Я отправился туда и спустя некоторое время добрался до небольшой часовни для путников, которым потребовалась духовная помощь в дороге.

И там случилось чудо! Толстый жрец меня узнал!

Узнал и сразу как-то приуныл:

— Только не говорите, что вы были против той свадьбы.

— Еще как против. — оскалился я.

— Я так и знал.

— Рассказывайте!

— Да что тут рассказывать, — он горестно всплеснул руками, — привезла она вас спящего. Сказала, что вы влюблены друг в друга по уши и решили пожениться, но жених маленько перебрал на радостях. Уговорила меня провести церемонию. Я, конечно, заподозрил неладное, но она была убедительной. Обнимала вас, называла Максеньшем...

Я подавился:

— Как она меня называла?!

— Максеньш. Максик. Максипусечка, — пролепетал служитель, бледнея с каждым произнесенным словом.

— Максипусечка? — глухо переспросил я.

— И Максимулечка. И Максямба. И ...

— Довольно.

Я убью ее. Просто убью и все.

За одну только Максипусечку на кол посажу.

— А может, вы запомнили не только мои прозвища, но и ее имя?

Ответ оказался ожидаемым. Служитель долго мямлил, пыхтел, сопел, но так и не смог вспомнить, как звали мою дорогую, горячо любимую женушку. Сказал только, что она очень настойчиво требовала брачную грамоту и расплатилась за нее дорожным артефактом — Слезой Радости.

— Простите, жадность меня погубила, — воровато оглянувшись по сторонам, он подступил ближе ко мне, склонился так, что я в полной мере смог по запаху разобрать, что он ел на завтрак, и заискивающе произнес, — может, мы с вами как-то договоримся? Вы никому не расскажете о том, то я натворил, а я в свою очередь...

— А вы в свою очередь отдадите мне Слезу Радости, — жестко припечатал я.

— Но...

— Или я отправлю жалобу верховному жрецу, и он вас разжалует.

Толстяк покраснел, покрылся испариной и принялся что-то мямлить в свое оправдание, но в итоге сдался. Отдал мне артефакт и преисполненный печали ушел в часовню.

А я отправился обратно в город, в полной мере осознав, что простым путем мне ее не найти. Придется использовать скрытый козырь. А именно — другую ведьму, с которой меня угораздило познакомиться еще в академии Дрейкмора, и которая в скором времени должна была выйти замуж за моего лучшего друга.

Глава 4

К сожалению, с расследованием пришлось повременить. Элион и Мейрис укатили в Шаэру к ее родственникам. Бедному Хардиану предстояло провести несколько незабываемых дней в окружении ведьм всех возрастов и мастей.

Надеюсь, он вернется в своем уме и не седой. Он, конечно, уже инициировал дракона и вполне может постоять за себя, но ведьмы кого угодно могут довести до белого каления. Меня вот уже одна довела, хотя я и не могу вспомнить ее имени.

Зато к вечеру второго дня мне удалось вспомнить ее глаза. Синие, лисьи, с длинными ресницами. Хитрые до невозможности, с лукавыми смешинками где-то глубоко-глубоко.

Еще мне кажется, что во сне я слышал ее голос. Он неизменно называл меня всякими дурацкими прозвищами. Максильман, Максильберг, Максюсенька. А я бегал за ней и с пеной у рта доказывал, что я МАКС! Максимилиан! И никак иначе!

Кстати, во сне я ее так ни разу и не поймал — уже протягивал руку, чтобы схватить, но в последний момент чертовка выворачивалась и исчезала. Бесила, знатно!

Несколько дней я изнывал от бессилия. Безрезультатно колесил по городу в поисках неизвестно кого, скрывался от матери, готовой женить меня на первой встречной. И как только до меня дошли слухи, что Хардиан с невестой вернулись, сразу ринулся к ним.

— Ну, давай, Макс, рассказывай, что у тебя приключилось и какая такая помощь тебе от меня нужна, — Элион сидела в кресле напротив и, сложив руки на груди, с нескрываемым любопытством смотрела на меня, — кого-то надо проклясть? Сделать заговор на понос? Или любовный эликсир сварганить? Или бородавки вывести? Ты только скажи. Я мигом это органирую.

Издевается зараза. А ведь когда-то в академии, еще не зная, что она связана с моим лучшим другом, я имел неосторожность к ней подкатить. Глупыш. От ведьм надо держаться как можно дальше. Потому что стоит только зазеваться и все. Понос покажется самым безобидным из развлечений.

Ходить вокруг да около не было смысла, поэтому я сказал как есть:

— Я женился, — и, закатав рукав, показал брачную метку, которая за последние дни стала еще ярче, несмотря на все мои старания ее смыть или как-то оттереть.

Элион выпучила глаза, Хардиан присвистнул.

— В смысле женился?

— Вперед нас? Да еще и не позвал на свадьбу?

— Если честно, я и сам на этой свадьбе был только на половину.

— Это как? — не понял Мейрис.

— Тело присутствовало на церемонии, а все остальное самозабвенно храпело.

— Так... Так! Стоп! — Элион потрянула головой, — погоди. Я совсем запуталась. Ты женился пока спал?

— Именно. И женился я не по своей воле.

Они непонимающе переглянулись:

— Ерунда какая-то.

— Судя по метке никакая не ерунда, — я накрыл ее ладонью, тут же почувствовав уже привычную теплую пульсацию.

— И кто это сделал?

А вот и главный вопрос, на который я ответил с максимальной скорбью и унынием:

— Ведьма.

Мейрис снова непонимающе нахмурился, а Элион тут же схватила меня за руку:

— А ну-ка дай посмотреть.

Почти уткнувшись носом мне в кожу, она что-то там рассматривала, терла, дула. Чуть ли на вкус не попробовала. Потом вскочила с кресла, подбежала к небольшому комоду возле окна и, пошуровав в верхнем ящике, вернулась с небольшой склянкой. Капнула на метку две капли чего-то настолько вонючего и едкого, что у меня моментально защипало глаза и засвербело в носу.

— Эль, прекрати! — Мейр закашлялся, — Мы сейчас задохнемся!

Она взмахнула рукой и вонь исчезла:

— Метка настоящая.

— Конечно, настоящая, — проворчал я, — стал бы я переживать из-за подделки.

За эти дни я трижды проверил ее у артефакторов и руновиков. Все единогласно сказали, что никакого подвоха нет — метка самая что ни на есть подлинная.

— И на ней действительно ведьминский отпечаток. Ты женился на ведьме, Макс! — воскликнула Элион и тут же потребовала: — Кто она?

От ее слов взгрустнулось. Кажется, я на что-то все-таки надеялся. Например, на то, что она скажет, что никакой ведьмой тут и не пахнет.

— Понятия не имею.

Они снова переглянулись, после чего Мейрис строго сказал:

— Давай-ка обо всем по порядку.

— Да, рассказывай, как тебя угораздило. Со всеми подробностями, ничего не пропуская.

— Тут и рассказывать особо нечего, — я тяжело вздохнул и, взъерошив волосы пятерней, продолжил, — Три дня назад мы с парнями отправились в трактир. Просто скоротать вечер. Без повода. Все шло как обычно. Весело, шумно, с танцами и куражом... а на следующее утро я проснулся за двадцать километров от города, в постоялом дворе «Дохлый путник» с брачной меткой на руке. Все.

— А невеста?

— А невесту я не помню. Представляешь?

— Если честно, нет, — Мейр покачал головой, — я свою как увидел, так сразу и понял, что это чудовище мне уже никогда не забыть.

Элион хищно улыбнулась:

— Это потому, что я тебя на отборе уделала?

— Эй! Там неправильно сработало твое заклинание с пиявкой! Если бы не оно...

Эль только глаза к потолку подняла и хмыкнула:

— Да-да, утешай себя змееныш.

Они, как всегда, начали пререкаться, хотя и невооруженным взглядом было видно, что эти двое друг от друга без ума. Вот уж воистину истинная пара.

— Я понимаю, что вы до бесконечности можете спорить насчет нюансов вашего знакомства, но давайте вернемся к моей проблеме.

— Ах да. Точно. У нас проблема, — Эль почесала бровь, — А как ты догадался, что это ведьма?

— Она сама в письме написала.

— Письмо с собой?

— Естественно.

— Давай сюда, — она требовательно поманила пальцами.

Я вытащил из нагрудного кармана смятый лист и с легким сожалением отдал его ведьме. Она тут же принялась читать вслух. И по мере чтения я чувствовал себя все более и более несчастным, а сама чтица, наоборот, улыбалась все шире и шире.

— Не знаю, кто это, но она мне определенно нравится.

— А мне нет! Она гадкая!

— А, по-моему, очень веселая девчонка, — хмыкнул Мейр, — поймала главного холостяка и сбежала.

— А может и не девчонка, — как истинная ведьма, Элион не могла не подлить масла в огонь, — с таким же успехом это может быть зрелая женщина. Годков так семьдесят...

— В самом соку.

— Вы прекратите надо мной издеваться? — я угрюмо смотрел на одного, потом на другую, — мне вообще-то не до шуток.

— Ой, какой у нас серьезный... Максеныш.

Бесполезно. Теперь пока все колкости не вывалит, не успокоится. Одно радует — не со зла, а просто по причине вредного характера. Ведьма и этим все сказано.

— Хорошо, я подожду пока вы хорошенько поглумитесь над моей бедой.

— Да ладно тебе. Все не так-то и плохо. На честь твою девушка не покушалась, жить с тобой под одной крышей не собирается, так что все наладится.

— А вдруг там такая красotka, что сам не захочешь отпускать? — предположил Хардиан.

— Прежде чем не захотеть отпускать, надо ее найти, — резонно возразила Элион и еще раз пробежалась взглядом по строчкам, — и я так понимаю, что именно за этим ты ко мне и обратился.

Я уныло кивнул.

— Я расспросил всех. Друзей, с которыми был в тот вечер. Трактирщика. Хозяина постоянного двора, в котором очнулся. Продажного служителя, поженившего нас в обмен на артефакт. Всех! Никто не помнит ни имени, ни того, как эта зараза выглядела. Кто-то говорит лысая, кто-то — брюнетка. У кого-то коса по пояс, у кого-то короткая стрижка. Кому-то она показалась высокой, а кому-то коротышкой. Поэтому все надежда на тебя, как на ведьму. Ты можешь убрать отвод чар? Чтобы я вспомнил, кто она такая, как выглядит и быстренько нашел.

— Не все так просто Макс, — она категорично покачала головой, — Чары отвода со стороны снять практически невозможно. В этом вся их прелесть. К тому же это может быть опасно. Однако в поисках помогу, потому что мне самой жуть как интересно, кто же она такая, и как ей удалось провернуть с тобой такое.

Мне кажется, или в ее голосе явно читалось восхищение?

— Есть какие-то идеи, где искать?

— Во-первых у тебя есть брачная метка. Попробуй через нее как-то настроиться.

— Чтобы настроиться на жену — с ней надо иметь настоящую связь, а не просто фиктивный брак на нетрезвую голову, — сказал Мейрис.

— Но попробовать-то он может? — Элион сосредоточенно кусала губы, — лучше всего перед сном. Слышишь, Макс? Ляжешь в кровать, глазки закроешь, попытаешься представить свою избранницу. И позови ее. Мягко, без давления, без злости. Пусть твои силы идут в том направлении, может отклик и почувствуешь. Жалко, конечно, что ты еще не вышел из стадии личинки и не стал настоящим драконом. Зверь бы помог.

Зверь мой пока еще спал и не подавал никаких признаков пробуждения. И плевать ему было на мои проблемы.

— А может, тебе проще сидеть ровно и не дергаться? — предложил друг. — Она же написала, что как только решит свои проблемы — откажется от брака. Метка исчезнет и будешь жить как прежде. Даже не придется сталкиваться нос к носу с этой проблемой.

— Издеваешься? — я усмехнулся, — и потом всю жизнь ломать голову над тем, кто это был и зачем она это сделала? Да и помру от любопытства. Так что нет. Буду искать. Найду. И... дальше по обстоятельствам.

— Может, еще влюбишь, — мечтательно сказала Элион, — и будет у нас прекрасная компания. Два дракона и две ведьмы.

— Вот еще, — отмахнулся я, — У меня к этой особе сугубо деловой интерес.

— А вот увидишь. Наверняка, это судьба. Будете потом детям своим рассказывать, как необычно вы познакомили, и какими счастливыми потом стали.

Будь она хоть трижды дочерью верховной ведьмы, но как только речь заходила о романтике, в глазах появлялось блаженно-умилительное выражение и над головой начинали порхать розовые крылатые пони.

— Ты мне лучше скажи, как еще до нее добраться можно.

Элион задумалась:

— Про нее я могу сказать мало. Первое — не из Шаэры. Отпечаток незнакомый. Может, из прибрежного Холмира или из восточной Дианды. Там тоже большие ведьминские общины. Второе — ведьма достаточно сильная. Набросить на себя такие чары отведения, что столько человек сразу сбить со следа — затратно. Третье — у нее все в порядке с зельеварением, раз она намешала чего-то способного свалить с ног целого дракона. По себе знаю — задача не из простых, — и милая улыбочка, адресованная Хардиану.

Их знакомство тоже было эпичным. Она завалилась на приемные испытания в академию, и прямо там при всех уделала своего будущего жениха (История: Ловушка для ведьмы)

— А еще я могу сказать, что девица амбициозная и очень целеустремленная. И ради дела готова на многое.

— Это еще почему.

— Ты думаешь, каждая из нас мечтает выскочить замуж за первого встречного? Конечно нет. Ведьмы народ вольный. И если ей потребовалось замуж, да еще и за дракона, то цель действительная важная. И вот тут наша самая главная зацепка, — Элин принялась расхаживать по комнате, — для чего ведьме может понадобиться дракон?

— Для пробуждения силы?

— Однако в письме сказано, что юношеская честь осталась нетронутой. То есть прямого любовного контакта между вами не было, а это значит, ничего не могло пробудиться ни у него, ни у нее. Из этого следует... что из это следует? — она вопросительно посмотрела на нас, — идеи, мальчики! Не сидите как истуканы.

Мы с Мейрисом переглянулись.

— Хотела потешить свое самолюбие? — угрюмо предположил я.

— Не льсти себе, Максеньш. При всей моей любви и уважении, твои прекрасные глаза — это не то, что сможет сподвигнуть ведьму на замужество.

— Попрошу воздержаться от рассуждений на тему его прекрасных глаз, — ревниво заметил Мейрис. Он до сих пор иногда припоминал мне, как я посмел приставать к его ведьме. — Если она так легко говорит о том, что брак фиктивный и скоро будет расторгнут, то может ей был нужен сам факт замужества?

— Не просто замужества. А замужества с драконом. Не зря же она потратила столько сил, чтобы нашего Максипусечку ввести в состояние нестояния. Для чего ведьме может потребоваться брак с драконом? Хотя бы временный?

— Это тебе виднее. Ты же у нас ведьма.

— Не все так просто, мальчики. Мы из разных общин. А это значит, что она знает то, чего не знаю я, и наоборот.

Она продолжала ходить из угла в угол, рассеяно теребя в руках кончик косы, а мы как два дурачка водили за ней взглядами.

— А может... нет, для этого любой бедолага подойдет. Или... тоже нет, — Элион остановилась возле окна, — или... нет, тоже отпадает. Тут драконы противопоказаны. Хм... Мне теперь самой жуть как любопытно, зачем же ты кому-то мог потребоваться.

— Звучит так, будто я пятое колесо у телеги.

— Прости. Но я действительно теряюсь в догадках. Надо связаться с маменькой. Может, она какие-то варианты подскажет.

— Любопытство, это конечно хорошо. Но мне-то что делать?

— Сконцентрируйся на вашей метке. Если ведьма сильная, то хоть как-то след все равно должен был остаться. А я пока свяжусь с Шаэрой, может что-то и прояснится.

На этом и порешили.

А дома меня снова ждал сюрприз. Едва вывернув на свою улицу, я увидел, что окна в особняке ярко светятся, и понял, что спокойного вечера можно не ждать.

Не иначе как матушка снова привела мне невесту.

Я оказался прав. Привела. И не одну! Целую стаю невест, с мамашами, которые при моем появлении начали кружить словно стая ворон, подбираясь ко мне все ближе и ближе. Двенадцать пар посторонних глаз оценивающе тарасились на меня. Двенадцать хищниц разминали когти перед тем, как вонзить их меня. И во главе этого безобразия сводница года — моя собственная маменька, одержимая идеей пристроить меня в надежные женские лапки.

С широкой улыбкой она выплыла мне навстречу, уверенная, что перед таким количеством гостей я буду держать себя в руках.

— Максимилиан! Наконец-то ты пришел! Мы уже заждались!

А вас никто и не просил меня ждать — чуть было не ляпнул я, но вовремя прикусил язык. Скандалить не хотелось. У меня была идея получше.

— Дорогая матушка, — я распахнул свои объятия, — как хорошо, что ты здесь! У меня для тебя отличная новость.

Она немного напряглась от моего нарочито-веселого тона, но улыбку на ярко подведенных губах удержала. А ее подруженьки со своими дочерями тут же наострили уши и подошли ближе, чтобы не пропустить самое интересное.

— В чем дело, сынок? Что-то случилось?

— Да! Случилось то, о чем ты так давно мечтала, — я кивнул, а потом торжественно объявил, — я женился!

Гости дружно ахнули, а матушка, с трудом удержав на лице невозмутимую маску, строго произнесла:

— Какой некрасивый розыгрыш.

— Никаких розыгрышей, мама, — я дернул рукав, обнажая брачную метку.

Гости ахнули еще раз, а мать схватилась сначала за сердце, потом за мою руку. Подняла ее поближе к глазам и принялась дотошно рассматривать.

— Красивая да? — с напускной гордостью сказал я.

— Но как... же... я же... — она с трудом находила слова. Потом прокашлялась и требовательно спросила, — кто она?

— Ты ее не знаешь.

Гости возмущенно переглядывались, перешёптывались, но уходить не спешили. Возможно, еще надеялись, что это все-таки розыгрыш. Или что моя суровая матушка сейчас силой воли заставит меня избавиться от метки.

— Я знаю все достойных невест в нашем городе! — с нажимом повторила она, — Каждую!

— Она не местная.

Маменьку слегка шатнуло. Она считала своим законным правом выбирать мне жену, и теперь это право увели у нее из-под носа.

— Но... зачем? Я бы сама обо всем позаботилась, нашла лучший вариант.

— Так любовь, мам. Против нее не поспоришь.

Знала бы она, что я даже не в курсе, как эта самая «любовь» выглядит — валялась бы в глубоком обмороке

— Только не говори, что ты женился на какой-то простолюдинке! — в ее голосе зазвенела сталь.

— Лучше, мам. — я расплылся в улыбке, — я женился на ведьме.

Она отпрянула от меня так, словно я сказал что-то чудовищное.

— Ты с ума сошел? Какая ведьма?!

— Самая, что ни на есть распрекрасная. Я тебя скоро с ней познакомлю.

Вот только поймаю... если поймаю.

— Нет, нет, нет! Никаких ведьм! Мой сын не может...

— Твой сын уже. А теперь простите, гости дорогие. Но вам пора. Лавочка закрыта. Смотрины не состоятся. Всего хорошего.

Ни слова ни говоря, одна из матрон схватила за руку свою расстроенную дочь и потянула ее к выходу. За ними последовали и остальные.

А я, сложив руки на груди, с улыбкой наблюдал за тем, как они покидают мой дом, оскорблённо фыркая и сердито шелестя юбками.

Статус завидного холостяка был безвозвратно утерян, но мне от этого было совершенно не грустно.

Глава 5

Хоть бы, хоть бы...

Мне бы только бы суметь. Пройти отбор и попасть на эти курсы.

Я сделала для этого все, что могла. Подшила снизу на юбку пучок лаванды, в левый ботинок положила трилистник на удачу, на шею повесила беличью лапку, и когда проходила через главные ворота во двор Красной Башни держала пальцы скрещёнными и повторяла молитву великой богине. В правом кармане лежал мой главный козырь — брачная грамота, в которой черным по белому было написано, что я жена Максимилиана Краста. Жена дракона.

Стоило вспомнить своего «мужа», как за ребрами начинало ломить и неприятно екать. Как будто забыла что-то, или как будто мне срочно куда-то надо. Например, обратно к нему.

Совесть что ли проснулась? Больше объяснять это странное волнение было нечем. Ну не соскучилась же я по нему в самом деле? С чего скучать-то? Один вечер вместе провели да брачными клятвами обменялись. Подумаешь, ерунда какая.

И все-таки мне было не спокойно.

Я знала, что он меня не найдет, но тревожно всматривалась в лица прохожих. Искала. Ждала. Хотя это не имело никакого смысла.

Даже если что-то пойдет не так, и дракон сообразит в каком направлении искать, морок надежно меня укрывает. Макс может пройти в метре от меня и не узнать. Может стоять рядом, смотреть мне в глаза, но так и не поймет, кто я на самом деле... И кажется, именно это меня и угнетало.

Я была защищена и в то же время совершенно растеряна, потому что эта защита не давала ожидаемой уверенности. Вместо нее в душе царило разочарование.

К счастью, я была в своем уме и контролировала каждый свой шаг, несмотря на непонятные порывы. Я ж не дурочка какая-нибудь, чтобы искать встреч с драконом, который знает, что использовали в корыстных целях. Если он и хочет меня найти, то только по одной причине: лично немного придушить.

Моя тоненькая шейка была мне дорога, как и все остальное. Поэтому я кое-как выкинула из головы мысли о своем ненастоящем муже и, гордо вздернув подбородок, вместе с другими ведьмами поднялась на высокую башню, с которой открывался захватывающий дух на Примо-рье.

Там нас ждали три ведьмы, связанные кровными узами — седовласая старуха, женщина в рассвете сил и молодая девушка. Дочь, мать и бабушка. Они были облачены в одинаковые черные одеяния, босые, с распущенными волосами. Между ними стоял постамент из черного мрамора, а на нем плоская чаша, под самые края заполненная темной водой. Ее поверхность находилась в полной неподвижности и была похожа на зеркало.

— Проходите, сестры, — все трое заговорили одновременно, и их голоса слились в один, рождающий трепет. Хрипотца старости, кошачья плавность расцвета и звонкость юности.

Желающие пройти обучение как-то разом оробели и, смущенно переглядываясь, заняли места вдоль стен. А ведьмы продолжали:

— Мы все собрались здесь по одной причине. Наша купель проснулась и готова напитать силой избранных. Тех, кто не просто совладал с ведьминским ремеслом, но и достиг в нем определенных высот. Тех, кто обладает особым даром. Тех, на ком есть благословение богини. И тех, кто обуздал и принял в себя мощь дракона. Если у вас есть хоть что-то из перечисленного, вы можете попробовать свои силы.

У меня моментально вспотели руки. Не знаю, как остальные, а я в себя ничего не принимала. Все, что у меня было драконьего — это бумажка с отпечатком пальца «суженого».

Половину торжественной трехголосной речи я прослушала, переминаясь с ноги на ногу и, переживая насчет грамоты. Надеюсь, ее будет достаточно для прохождения отбора. В любом случае, я сделала все, что было в моих силах.

— Но не все будут допущены к купели. Она сама выберет достойных.

Дальше начался отбор претенденток. Каждая из них подходила к чаше, опускала туда указательный палец левой руки и ждала вердикта.

Если водная гладь оставалась неподвижной — ее отправляли восвояси. Если появлялись какие-то знаки, то оставляли в башне.

Надо сказать, выбывающих было больше, чем тех, кто остался. Три раза из четырех вода оставалась спокойной и равнодушной к чужим надеждам и чаяниям. А в те разы, когда откликнулась, по ее поверхности то разбежались круги, то начиналась мелкая рябь словно в помещении моросил дождик, то закручивались ленивые водовороты.

В основном все претендентки объявляли о скрытом даре, только двое заявили, что у них есть метка богини. Связанных с драконом не было.

Поэтому, когда подошла моя очередь, я приблизилась к постаменту и немного дребезжащим голосом произнесла:

— Юнона Блэкмур из Хортена. Ведьма третьего круга. Жена дракона.

Самая молодая из ведьм протянула мне раскрытую ладонь, и я с некоторой опаской отдала ей брачную грамоту. Она посмотрела ее на свет, прикоснулась к нашим отпечаткам. Потом лизнула кончик пальца.

— Ммм, и правда дракон, — промурлыкала она, хищно блеснув глазами, — вкусно.

В тот момент какая-то часть меня ощетинилась и полыхнула желанием проклясть эту нахалку, посмевающуюся облизываться на моего мужа.

Честно слово, еле сдержалась! А она, почувствовав мой порыв, прохладно улыбнулась и кивнула на чашу:

— Пробуй.

Стыдясь собственных эмоций, я нервно дернула плечом и опустила палец в воду.

И чуть не завопила и не выдернула его обратно, потому что она была горячая!

Молодая ведьма напротив меня улыбнулась еще шире.

Ее рук дело! Вот сучка! Думала испугать? Как бы не так!

Я вскинула подбородок и со спокойным достоинством уставилась в окно несмотря на то, что мой бедный пальчик варился в проклятой чаше. Метка, кстати, тоже грелась и пульсировала так, словно по черным линиям пусти обжигающий кипяток.

Мне показалось, что время остановилось. Что бесконечно долго стою возле чаши и жду результата. Хоть бы не провал. Пожалуйста!

И вот когда я уже была готова запищать от отчаяния, поверхность воды внезапно вскипела, покрывшись бурными пузырями.

— Годна, — бесстрастно сообщила старуха.

На ватных ногах, я отошла к тем, кто был избран купелью.

Я справилась. Меня приняли!

Спасибо, Максипусечка ты моя сладкая! Только благодаря тебе! Солнышко ты мое бескрылое. Змееныш ты мой, не вылупившийся. Не зря я половину своих фирменных эликсиров потратила, чтобы тебя с ног свалить. Ох не зря. Встречу еще раз — обязательно расцелую. В обе твои распрекрасные драконьи щеки.

Остаток отбора я провела, посасывая обваренный палец, радуясь своей удаче и попутно пытаюсь унять разбуянившуюся метку. Она дергалась, чесалась, кололась. Жар от нее уступил место игривому холоду, который поднимался все выше по руке и вскоре добрался до плеча, потом переполз на шею и выше на затылок.

Я едва смогла с ним совладать и постоянно ежилась, пытаюсь согреться, но была слишком взбудоражена предстоящим посвящением, чтобы придавать таким мелочам особое значения. Как выяснилось чуть позже — очень даже зря.

Когда отборочный ритуал закончился, на вершине башни осталось всего тринадцать претенденток включая меня и троица первородных ведьм, отвечающих за отбор.

Самая старая из них стояла, прикрыв глаза и, кажется, дремала. Средняя бдительно следила за тем, чтобы не было никаких нарушений, а молодая — я все еще боролась с желанием ее проклясть — откровенно скучала и зевала в ладошку.

— Примите наши поздравления. Купель выбрала вас и готова поделиться своей силой. Это произойдет сегодня на закате. Так же вам будут доступны наши библиотеки, медитации и уроки сильнейших ведьм Приморья. Надеюсь, вы осознаете, насколько вам повезло. Далеко не каждой выпадает такой шанс.

Не знаю, как остальные, а я пребывала в полном восторге и была готова хоть сейчас с головой нырнуть в эту самую купель. Голова кружилась от раскрывающихся перспектив. После такого обучения я непременно найду работу в столице или в любом другом большом городе. А может отправлюсь в далекую Шаэру и там буду учить молодых ведьм уму разуму. Или открою свое дело и буду продавать артефакты и зелья. И станет моя лавка самой известной на всем восточном побережье. Я разбогатею, стану знаменитой. И, возможно, когда-нибудь наберусь смелости, чтобы встретиться с драконом, благодаря которому это все стало возможным.

В сотый раз мысленно его поблагодарив, я клятвенно пообещала, что ровно через две недели, как только закончится курс и грамота о его прохождении окажется у меня на руках, я отправлюсь к ближайшему жрецу и расторгну наш брак.

Стало немного грустно, но решение было правильным. Дракон сделал свое дело — дракона можно отпускать.

И каково же было мое удивление, когда спустя две недели, накануне выпуска этот самый дракон появился во дворе Красной башни.

У меня что-то екнуло внутри, дрогнуло и понеслось вскачь. То ли от страха, что он прямо сейчас меня задушит, и я не успею завершить обучение. То ли от глупой и совершенно непостижимой радости.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.